О.Е. Крыжановская

КВЕСТ И ЕГО РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

Центральным персонажем романа «Кысь» является молодой человек по имени Бенедикт. История его жизни на протяжении некоторого отрезка времени составляет основную фабулу романа. В течение этого периода происходят наиболее важные события и перемены в жизни героя, идет становление его личности. Автор романа не раз намекает, что Бенедикт не совсем такой, как остальные обитатели городка, а является обладателем некоторых качеств, способных сделать его достойным преемником Никиты Ивановича для осуществления культурного и духовного Возрождения в Федор-Кузьмичске, которого Главный Истопник так страстно желает.

Внешне герой изображен «в соответствии с представлением о русском национальном типе – красавец с русской бородой, мастер на все руки» [1, с. 148].

Но сразу заметно непостоянство характера главного героя: если в начале романа он искренно радуется зимнему утру, любуется знакомыми улочками, полной грудью вдыхает морозный воз-

дух, то уже в главе «Живете» Бенедикт раскрывает свои страхи и слабость перед лицом действительности и неведомого будущего: «Вон Бенедикт: с утра из дому по солнышку шел, снегом поскрипывал, мысли всякие хорошие в голове вертел, и все ему было нипочем. А нынче, на ночь глядя, весь он словно другой: слабый и боязливый, и темь за окошком такая, что на улицу не выйти» [2, с. 54]. Трудно Бенедикту самому справиться со своими тяжелыми думами, делится он ими с сослуживцами и с Никитой Иванычем. Не знает, во что верить — то ли ФЕЛОСОФИЯ не дает ему покоя, то ли Кысь в спину смотрит. «Мутно-мутно, как тень под водой, стало что-то в сердце поворачиваться, томить и звать, а куды? — и не скажешь» [2, с. 53].

Нефагина Т.Л. указывает, что главный герой, «сам того не осознавая, ищет гармонии». В теории мифа такие поиски называются квестом. «Квест – это стремление соединить традиционно противоположные полюса: Детскости и Взрослости, Разума и Чувства, Природы и Культуры, Истины и Красоты, Мужского и Женского» [1, с. 145].

С одной стороны, жизнь Бенедикта включена в социум, которым является городок Федор-Кузьмичск (проявление героя в ипостаси Взрослого). С другой стороны, Бенедикт постоянно ощущает влияние Никиты Иваныча, Федора Кузьмича, Малых Мурз, Санитаров (проявление героя в ипостаси Ребенка).

Подсознание Бенедикта противостоит той роли, которая отведена ему, как Ребенку, устоявшемуся укладу жизни, которым охвачена большая часть населения городка. И связь с прошлым на генетическом уровне играет здесь немалую роль. Но герой не хочет открыть глаза и постичь свое неприятие существующей действительности, признаться себе в этом. Да и не может он этого сделать, потому, как воля и разум Бенедикта уже давно подчинены указам Набольшего Мурзы, людским суевериям, предрассудкам, языческим мифам и традициям, бытующим в «кысьском» мире.

В понимании Бенедикта все помыслы и стремления, направленные на какие-либо преобразования в своей жизни и жизни окружающих, являются ничем иным, как «своеволием», а оно недопустимо в Федор-Кузьмичске, поскольку может нанести непоправимый ущерб «государственному подходу в делах»: «А государственный подход — это чтоб строго-настрого указать <...>. Так укажут — и так и будет, потому как на то и государство, его же сила и слава и власть земная, во веки веков, аминь» [2, с. 110]. Вся жизнь Бенедикта построена «на слепой вере в несокрушимую силу разума Федора Кузьмича, вере запретам, готовности и желанию покоряться», — так расценивает социальное положение героя А.В. Пронина [3, с. 31]. Сам Бенедикт в разговоре с Варварой Лукинишной констатирует:

- A зачем думать? Я жить хочу [2, c. 123].

Действительно, «думать слишком сложно и страшно, лучше просто жить» [3, с. 31]. Никита Иваныч – это единственно возможный представитель Прежних, который обладает в глазах Бенедикта некоторым авторитетом. Дело не только в том, что Главный Истопник занимает довольно высокую и почетную должность. Существенную роль здесь имеет и тот факт, что Никита Иваныч был близко знаком с матерью Бенедикта – Полиной Михайловной. По этой причине столь велико влияние Прежнего старика на героя. Никите Иванычу Бенедикт необходим в качестве достойного преемника, верного и надежного продолжателя начатого дела по Возрождению культурного наследия прошлого. Вследствие этого, Никита Иваныч берется за решение сложной задачи – самому «воспитать» представителя нового поколения с взглядами и культурой поколения прежнего.

Таким образом, в первой части романа Никита Иваныч является составляющей квеста на пути к взрослению Бенедикта, к принятию им культурного наследия предшествующих поколений, частичному определению им себя как личности. Приведем в подтверждение этого цитату Т.Л. Нефагиной: « Общение с Прежним – стариком Никитой Иванычем <...> — это способ (герою) стать Взрослым и приобщиться к Культуре» [1, с. 145]. К сожалению, полного контакта с Никитой Иванычем не происходит, герой слишком поздно понимает, что Прежний Старик — это необходимая связующая ниточка с прошлым, которая могла бы помочь Бенедикту понять истинный смысл прочитанных книг, найти выход из сложного и запутанного лабиринта бытия, ведущего к свету, к истине, к Книге Книг.

Теперь обратимся к той составляющей поиска героя, которая отражает синтез Мужского и Женского начал, Чувства и Разума. «В бинарной оппозиции «Мужчина – Женщина» женская ипостась реализуется в браке с Оленькой» [1, с. 146]. Невесту герой выбирает себе из ближнего

окружения: Оленька рисует картинки к текстам, которые перебеляют в Рабочей Избе. Она и в самом деле нравится Бенедикту, довольно часто грезится девушка герою во сне и наяву. Молодой человек не ставит перед собой цели обогатиться или занять более высокое положение на социальной лестнице за счет удачного «мезальянса». Бенедикт, скорее всего, таким способом думает навести порядок в своих мыслях, чувствах, рассчитывает обрести душевное спокойствие, надеется стать более уверенным, благоустроить свой быт и, в конечном счете, найти себя.

Существует и еще один персонаж, в котором воплощено Женское начало. Это образ любознательной, добросердечной Варвары Лукинишны. Но ни о каком соперничестве между двумя женщинами не может быть и речи: Бенедикт явно отдает предпочтение дочке Кудеяровых, а Варвара Лукинишна не осмеливается идти наперекор решению своего избранника.

Узнав о профессии своего будущего тестя, Бенедикт ужасается своему желанию: «Жениться! – как ему в голову-то это дело прийти могло! Вознесся, дубина, пес приблудный! <...> Ишь на какую девушку размахнулся: глазки долу, личико белое, коса в пять аршин, подбородок с ямочкой, на ногах когти! Бежать!» [2, с. 155 – 156]. Стоит обратить внимание на данном этапе на бинарную оппозицию «Чувства – Разум» и рассмотреть соотношение ее составляющих.

До некоторого момента читателю может показаться, что разум Бенедикта одерживает верх, и герой отказывается от мысли связать себя узами брака с дочерью Главного Санитара. Но разум героя не предпринимает решений вовсе. Бенедикт находится в том состоянии тоски и отчаяния, когда разум отказывается подчиняться воле человека, находится в состоянии оцепенения. Забытье и бегство кажутся единственно возможными вариантами выхода из создавшейся ситуации: «На работу Бенедикт ходить бросил. А зачем? Все равно пропадать.<...> Сходил в дальнюю слободу, купил у голубчиков гонобобелю. Нюхал. Не сильно полегчало. На лежанке лежал. Плакал.<...> Ржави выпил бочки три, хотел забыться. Так и ржавь в голову не взошла, зря живот надул» [2, с. 156 – 159]. В итоге, страх перед Главным Санитаром и ощущение стыда перед Оленькой и ее семьей за собственную слабость и робость одерживают верх над оцепенелым разумом, и Бенедикт становится мужем Оленьки.

С момента переезда Бенедикта в дом Кудеяровых, возникает нарушение равновесия в бинарных оппозициях, наблюдаемого в первой части романа: «Бенедикт пытается жизнь делать по книге, а надо бы книгу писать по жизни» [1, с. 147]. Поэтому, так до конца и не слившись, разъединяются противоположные полюса: Культура и Природа, Детскость и Взрослость, Разум и Чувство, Женское и Мужское. Никита Иваныч отказывается помогать Бенедикту и направлять его на путь истинный. Варвара Лукинишна умирает, Бенедикт пренебрегает чувствами Оленьки, вследствие чего та открыто начинает изменять мужу с Терентием Петровичем. Предложение Никиты Иваныча начать постижение бытия с азов культурного языка для героя непонятно и неприемлемо. Он «хочет сразу такую книгу, которая бы сама объяснила Бенедикту его самого, книгу-ключ, Книгу Книг» [4, с. 182]. В финале романа, после пожара, герой пессимистично констатирует, что жизнь кончена. Но Никита Иваныч, возносясь на небо, не вполне с ним согласен: «Кончена, – начнем другую, – ворчливо отозвался старик [2, с. 316].

Таким образом, герой признается в своем поражении перед лицом настоящего и будущего. Происходит это, по мнению автора, вследствие утраты внутренней гармонии, искомой героем на протяжении всей своей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Нефагина Т.Л. Русская проза конца XX века: Учебное пособие. М., 2003. 320 с.
- 2 Толстая Т. Кысь: Роман. М., 2001. 320 с.
- 3 Пронина А.В. Наследство цивилизации: о романе Т. Толстой «Кысь» // Русская словесность. 2002. № 6. С. 31-32.
 - 4 Славникова О. Пушкин с маленькой буквы // Новый мир. 2001. № 3. С. 178 183.